

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 14

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ
На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.

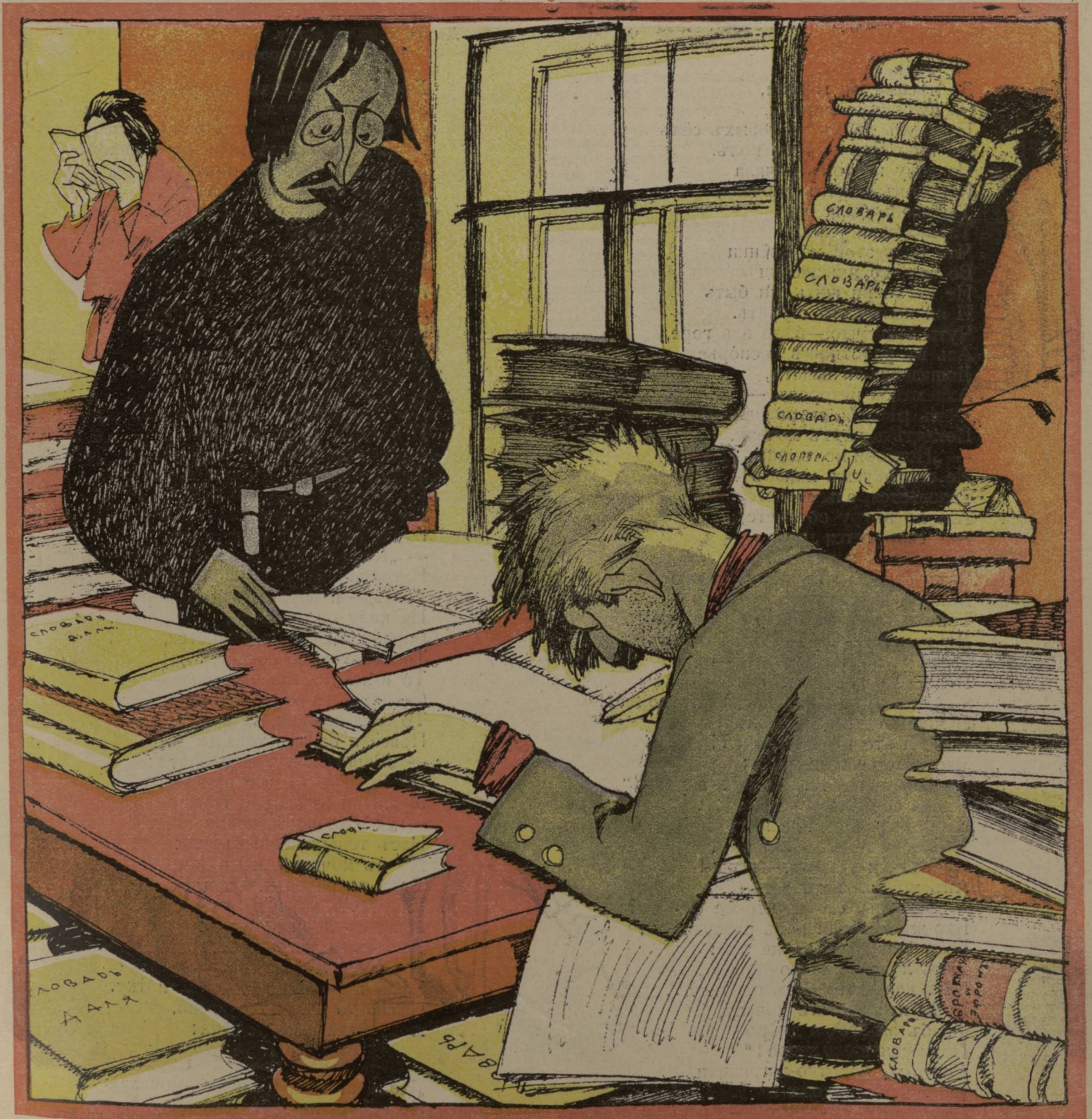
5 СЕНТЯБРЯ.

Цѣна объявленій за строку нонпарели 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

АНТОНИЙ ПЕТРОВИЧЪ

Рис. Ре-ми.

ВЪ РЕДАКЦИИ ЭСДЕКСКОЙ ГАЗЕТЫ.

- Шабашъ! Дальше намъ уже невозможно выпускать наши газеты!!.
- А что?! Денегъ больше нѣтъ?
- Нѣтъ, деньги-то есть... Но словъ для новаго названія закрытыхъ газетъ — уже не хватаетъ!

СКАЗОЧКА-ПРИБАУТОЧКА

о мочалѣ всесильной.

Держи носъ по вѣтру.

(Восточная мудрость).

За лѣсами, за горами,
 За широкими морями,
 Промежъ двухъ торговыхъ сѣлъ
 На пригоркѣ выросъ коль.
 На колу на томъ мочала
 Испоконъ вѣковъ торчала,
 Такова-ль была она
 Таровата да умна,
 Что безъ этой мочалѣнки
 Во селѣ-то мужичѣнки
 Не могли ни жить, ни быть
 И ни поль-шага ступить.
 Чуть лишь что,—бѣда аль горе,
 Аль въ работишкѣ неспорѣ,
 Лошаденка-ли падетъ,
 Али хлѣба недородъ,—
 Чѣмъ рѣшать, спервоначалу
 Поглядѣть идутъ мочалу.
 — „Подсоби-моль, такъ и такъ,
 Не смажуемъ никакъ!..“
 Разовѣтся, аль совѣтся,
 Аль по вѣтру обернется,
 Аль своротится назадъ,—
 По мочалѣ и рядятъ.
 Вотъ однажды въ пѣру поздно
 Вылѣзъ дьяволъ изъ завозни —
 Тихомолкомъ въ баню брель,
 Да въ-потемкахъ — хрясь! о кѣль.
 Троекратно чертыхнулъся —
 Инда весь перевернулся.
 — „Кой тутъ бѣсъ поставилъ коль?!
 Лучше мѣста не нашель!!
 Ба! Да это что? Мочала?!
 Эко счастье прикачало:
 Съ ней мытье мнѣ будетъ впрокъ!“
 Прочь сорвалъ и уволокъ...
 Черту — радость, да потѣха,
 А народу — не до смѣха!..
 Привалили утромъ, — глядь!
 Анъ мочалы не видать...
 — „Братцы, свѣты, что-же будетъ?
 Кто-жъ теперчи насъ разсудить?!
 Безъ мочалы намъ не рай:
 Хоть ложись, да помирай!..
 Безъ нея — что безъ причалу...
 Кабы кто нашель мочалу,
 Мы-бъ за это за добро
 Поднесли вина ведро!“
 Долго-ль, коротко-ль рядили,
 Вкругъ пустѣ-кола бродили,
 Горевали часъ-другой —
 И пошли себѣ домой.
 Чорту мыться надоѣло:
 Изодралъ нечистый тѣло,
 Какъ ни тѣрся, ни потѣлъ —
 Пуше прежняго чернѣлъ!
 Прошипѣвъ со-зла гадюкой,

Хвостъ свернувши закорюкой,
 Захватилъ мочалу онъ
 Да сквозь щель — изъ бани вонъ.
 „Врагъ столкнулъ меня съ мочалой!
 Кабъ еще часокъ — пожалуй,
 Всю бы шкуру я извелъ!“
 Тутъ къ колу онъ подошелъ.
 Черной жабою заквакалъ,
 Навязалъ мочалу на-коль,
 Чертыхнулся и пропасть,
 Будто вовсе не бывалъ.
 А въ селѣ-то — рѣву, крику!
 Всѣ побились съ-панталыку:
 Кто и что, и съ кѣмъ, и какъ —
 Не поймутъ теперь никакъ.
 Понаѣхали татары,
 Въ поль-цѣны берутъ товары,
 И великій съ этихъ поръ
 Наступилъ въ селѣ раздоръ.
 Только вдругъ — молва примчала;
 На колу опять — мочала!
 По бывалому виситъ,
 Вдоль по вѣтру шелеститъ.
 — „Какъ?! Мочала?! Гдѣ? Отколѣ?“
 И толпой бѣгутъ на поле.
 Глядь, — и вправду: коль торчитъ,
 На колу она виситъ,
 Вправо, влево болтыхнѣтся,
 То тихохонько совѣтся,
 Тѣ взлетитъ поверхъ кола —
 Словомъ, та-же, что была!
 Тѣ слышавши, татары
 Повезли назадъ товары.
 — „Ваша сила!“ — говорятъ:
 „Забирайте-жъ все назадъ“.
 Мужички взглянули гордо:
 — „Тѣ-то, моль, косыя морды!
 Насъ теперича не съѣшь:
 Мы съ мочалой, какъ допрежъ“.
 Тутъ на радости-весельѣ
 Ударялись во похмелье,
 Пили съ ночи до утра:
 Девяносто два ведра...
 А покеда пили водку,
 Пѣли пѣснь во всю, чай, глотку.
 Пѣснь то больно мудрена,
 А запѣвка къ ней одна:

* * *

„Коль стоитъ, на немъ — мочала.
 Не начать ли намъ сначала?
 Такъ, аль эдакъ? Да, аль нѣтъ?
 Дай, мочалушка, отвѣтъ!..“

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Во одномъ изъ предыдущихъ №№ „Новаго Сатирикона въ стихотв. Евгения Вьнскаго „Кругомъ 16“ по ошибкѣ корректора выкинуты кавычки, въ которыя были заключены строки, цитированныя авторомъ изъ извѣстнаго стихотв. Шумахера: „Такъ какъ пресса не прогресса, а крамолы проводница“ и. т. д.

Во второмъ случаѣ (въ концѣ стихотв. Евг. Вьнскаго) эти же слова заключены въ кавычки.

Со стороны корректора это непоследовательно, но очевидно, ему просто пришло въ голову однообразіе окружающей его жизни.

Ред.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Пастырь.

„Вечерн. Время“ рассказываетъ о брошюрѣ, сочиненной архіепископомъ Никономъ. Эта возмутительная, по словамъ газеты, брошюра носитъ заглавіе: „Великое искушеніе Святѣйшаго имени Божія“ и напечатана она въ синодальной типографіи на синодальныя средства...

... Архіепископъ Никонъ идетъ въ своей брошюрѣ далѣе и на страницахъ 53—55 приводитъ такое гнусно-кошунственное, душу возмущающее сказаніе о рождествѣ Иисуса Христа и событіяхъ Его земной жизни, что мы не въ состояніи даже отдаленными намеками, даже въ общихъ чертахъ передать содержаніе мерзости, напечатанной преосвященнымъ Никономъ.

..... бразіе.

Mores...

Новые правила приѣма въ морскіе юнкерскіе классы:

„Къ приѣмному экзамену допускаются лица всѣхъ сословій“, но... великое „но“ — лишь только тѣ, отцы которыхъ окончили среднія учебныя заведенія.

По всему фронту идетъ переоцѣнка цѣнностей...

Раньше отецъ кричалъ на малютку-сына:

— Что мнѣ съ тобой дѣлать, лодырь?! Не хочешь учиться, иди свиней пасти!

А теперь малютка-сынъ кричитъ на сконфуженнаго отца:

— Что мнѣ съ тобой дѣлать, лодырь?! Не хотѣлъ учиться, шелъ-бы свиней пасти!! Не имѣешь аттестата зрѣлости, а въ отцы лѣзешь?!

— „О, Боже-жъ мой, Боже мой“, какъ говорилъ неутѣшный Дорощъ въ гоголевскомъ Вѣѣ.

Философское размышленіе.

Старшій товарищъ прокурора Спб. судебной палаты Г. П. Ненарокомовъ, проходя въ 12 часу ночи на 27 августа по Выборгской набережной, встрѣтилъ двухъ неизвѣстныхъ мужичковъ, которые грабили кого-то, бывшаго, очевидно, въ нетрезвомъ состояніи. На вопросъ г. Ненарокомова: „что вы дѣлаете?“, они отвѣтили: „Не видите, что-ли, грабимъ“. Ненарокомовъ поднялъ тревогу, созвалъ дворниковъ, которые и задержали грабителей.

Пишущій эти строки жилъ раньше въ провинціи—присылалъ свои стихи и рассказы — ихъ печатали, но что такое типографія, какъ это дѣлается — онъ не имѣлъ представленія.

То же и прокуроръ — всю жизнь осуждалъ, сажалъ въ тюрьму, ссылалъ на каторгу — воришекъ, убійцъ и грабителей...

Но, какъ эти грабежи дѣлаются — кухню этого ремесла — увидѣлъ прокуроръ въ первый разъ.

Мочала всесильная.

Въ дни кіевской олимпиады.

Спортсмены:

Угольные катали С. Алексѣевъ и С. Егоровъ взяли съ паре выпить каждый по четверти водки.

С. Егоровъ свалился послѣ 5-го чайнаго стакана, а его товарищъ С. Алексѣевъ, выпивъ семь стакановъ, впалъ въ безсознательное состояніе и черезъ часъ умеръ.

Неужели министерство финансовъ или акцизное вѣдомство не пошлетъ пару вѣнковъ на гробы этихъ скромныхъ труженниковъ во славу вѣдомства?!

Съ кольцомъ въ ноздрѣ.

Недостатки нашей паспортной системы даютъ себя чувствовать не столько въ центрѣ, сколько на окраинахъ Россіи, гдѣ находчивые люди стараются замѣнить паспортъ всѣмъ, начиная отъ сардиночной коробки и кончая гарантіей за прочность стѣнныхъ часовъ. Такъ:

Въ Ново-Николаевскѣ чинами полиціи на вокзалѣ былъ задержанъ неизвѣстный, назвавшійся крест. Иваномъ Козловскимъ.

Задержанный предъявилъ полиціи „документъ“, написанный довольно красиво на листѣ обыкновенной писчей бумаги и имѣющей печать рязанско-уральской жел. дор.:

„Пашпортъ“.

„Предъявитель сего Скопской губерніи, Гравской губы, Ополанскаго сѣзда, деревни Поляки, Иванъ Хведуловъ, стало быть, я, отпущенъ въ города и селенія Россійскихъ Имперіевъ срокомъ отъ низеписанныхъ цисновъ на девять мѣсяцевъ стало быть ровно на полгода.

Пашпортъ выданъ съ тѣмъ, чтобы по городу ходить честно и благородно, въ кабацары не заходить, въ траксирахъ на биллидряхъ не хопать, не требовать цвайной сбруи, не пить цваю съ заморскимъ огурцомъ стало быть съ филимономъ. При семь были свидѣтели: съ Полинь Микинъ малецъ, съ кривой версты Ванька да Хваткинъ Сенька деревянный староста въ липовыхъ лаптяхъ, набольшій аблакаты по казеннымъ дѣламъ, Еремей въ бѣлыхъ порткахъ съ гашникомъ и секретарь подписамши.

Пашпортъ занумерованъ и подати засуроуплены и печать мѣдной гривной приляпана тысяча восемьсотъ семидесятъ нашего года мѣсяца и числа не помню.

Примѣты Ваньки Хведулова: съ боку близорукъ, безъ носу, безъ рукъ, правымъ глазомъ не видитъ, а лѣвый соломой заткнутъ. Особыхъ примѣтъ нѣтъ. Вѣроисповѣданія скопскаго, лѣтъ не считали, хотѣлъ батя зенить, да невѣсту волки съели“.

Если вчитаться хорошенько въ заключительныя слова паспорта, то о судьбѣ невѣсты не можетъ быть двухъ мнѣній — она изъ двухъ золъ выбрала меньшее.

Биржевая операція.

Изъ газетъ:

Петербургъ. На собраніи акціонеровъ общества глухоозерскаго цементнаго завода харьковскій помѣщикъ Янушковскій требовалъ прекращенія объявленій въ шантанной газетѣ „Банки и Биржа“ Энъ-Янкова. Сторонникъ Янушковскаго Темченко добавилъ, что нельзя давать рекламъ судившимся за мошенничество. Энъ-Янковъ, обидѣвшись, вступилъ въ споръ. Тогда Темченко нанесъ Энъ-Янкову пощечину. Въ происшедшей затѣмъ свалкѣ нѣсколько человекъ ранено.

Хотѣлъ человекъ получить объявленіе для своей газеты, а получилъ по физиономіи.

Плохое объявленіе.

Если-же этотъ поступокъ называется биржевой операціей, то такія операціи лучше все-таки дѣлать подъ хлороформомъ.

Мелкая работа.

Французскому доктору Лаверану, работающему въ институтѣ Пастера, удалось открыть паразита hegetomanas teposephale, живущаго во внутренностяхъ блохи.

Ученые, конечно, въ восторгѣ отъ открытія Лаверана, но жена его, вѣроятно, втайнѣ очень шокирована:

— Богъ знаетъ, какимъ вздоромъ занимается мужъ!

Дѣйствительно, до сихъ поръ человечество искало просто блохъ, но теперь дошли до исканія блошиной блохи.

— „Боже-жъ мой, Боже мой“, могъ-бы воскликнуть тотъ-же неугомонно плачущій гоголевскій Дорощъ.

ЭТАПЫ ОКТЯБРИСТА.

Рис. А. Радакова.

1906 г.

— Берегись! Я взял желѣзную перчатку рыцаря-защитника и бросаю тебѣ ее въ лицо! Вызываю тебя на бой, на страшный бой!

1910 г.

— Вотъ, вы видите эту рукавицу! Рукавицу, которую носитъ народъ, народъ, который, въ потѣ лица обрабатываетъ свои истощенныя поля, чтобы заплатить налоги! И я отъ его имени вызываю васъ... вызываю васъ на объясненія, милостивый государь! А извѣстно-ли вамъ, что въ селѣ Тухлятинѣ куры перестали нестись? А если извѣстно...

1913 г.

— Позвольте ваше-ство къ вамъ прикоснуться! Спинку вамъ погладить, массажъ сдѣлать, шведскій, — очень помогаетъ... Господи! развѣ-жъ мы не понимаемъ, что ваше-ство себя не жалѣя, день и ночь спину гнетъ, нужныя для нашего благопрощтанія бумаги подписывая... Вотъ такъ, очень хорошо. Перчаточка-то шелковая, съ нѣжнѣйшихъ дамскихъ рукъ снятая, хе-хе-хе...

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
большой девятикрасочный
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ
„Новаго Сатирикона“
„ОБЪ УЧАЩИХСЯ“.

Литература четвертыхъ страницъ.

Въ „Минской Копѣйкѣ“ мы наткнулись на объявленіе, составленное очень загадочно:

„Желаю нанять квартиру пополамъ съ интеллигентной женщиной цѣною въ 15 рублей“.

Выходитъ такъ, что объявитель хочетъ отыскать какое-то небывалое чудовище: полуженщину, полуквартиру, какъ бываютъ полурыбы - полуженщины. Оцѣнка этого музейнаго чудовища — 15 рублей, должна быть признана небывало низкой. Даже для Минска.

Еще болѣе загадочно составляются объявления въ Варшавѣ:

1000 изобрѣтеній (до обдуманія съ выз. нач. больш. наградами высылаеть за рубль Полномощникъ международныхъ патентныхъ бюро К. Г. Изобрѣтенія финансирую-патентирую-гарантирую.

Хотя полномощникъ и „выз. нач. больш. награды“ но этимъ онъ, очевидно, занимается, какъ отдыхомъ главная же его профессія, это — финансировать-патентировать и гарантировать до обдуманія все, что подвернется подъ руку.

Шиллеръ.

Въ газетахъ появилось объявленіе какого-то Шиллера-Школьника о средствѣхъ противъ выпаденія волосъ. Самъ Шиллеръ пишетъ о себѣ такъ:

У меня, психо-френолога Шиллера-школьника (автора научн. книгъ) отъ переутомленія, вследствие усиленныхъ занятій трудными оккультными науками, стали страшно выпадать волосы и появилась обильная перхоть.

Конечно, потомъ Шиллеръ „нашелъ старинную рѣдкую медицинскую книгу“, съ такимъ энергичнымъ рецептомъ противъ выпаденія волосъ, что священникъ Викторъ Качуровскій пишетъ ему, Школьнику:

Милостивый Государь, г. Шиллеръ-Школьникъ! Результаты отъ употребленія сей травы получаютъ поразительные. Волосы перестали падать, и появилась растительность на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ея совсѣмъ не было.

Это даже не всегда удобно — если растительность начинается появляться на сукнѣ письменнаго стола или на ручкѣ посоха, на который опирается волосолюбивый батюшка.

ЦЕНЗУРНАЯ КУКУШКА.

Распоряженіемъ комитета по дѣламъ печати наложенъ арестъ на № такой-то „Живой Мысли“ и на № такой-то „Сѣверной Правды“.

Газетный графаретъ.

Я — кукушка, я кукую
Каждый день одно и то же:
Конфискую, конфискую
До безчувствія... О, Боже...

Его упованіе.

Пусть стану потѣшной легендой,
Но прессу эсдѣкскую съѣмъ,
Вѣдь gutta cavat lapidem
Non vi sed saepe cadendo.

ДЖІОВАННИ БОККАЧІО.

Рис. А. Яковлева.

1313 — 1913.

Безсмертному.

Время бездонная рѣка
 Вѣками плещетъ въ безконечность,
 И уходящія вѣка
 За міромъ міръ низводятъ въ вѣчность.

Небытія нѣмые льды
 Унылой жизни рѣжутъ нити,
 И умираютъ ихъ слѣды
 На умирающемъ гранитѣ.

Но черезъ мглу сѣдыхъ рѣсницъ
 И мракъ невыявленныхъ тѣней
 Съ неуваждающихъ страницъ
 Сверкаетъ мысли дивный Геній.

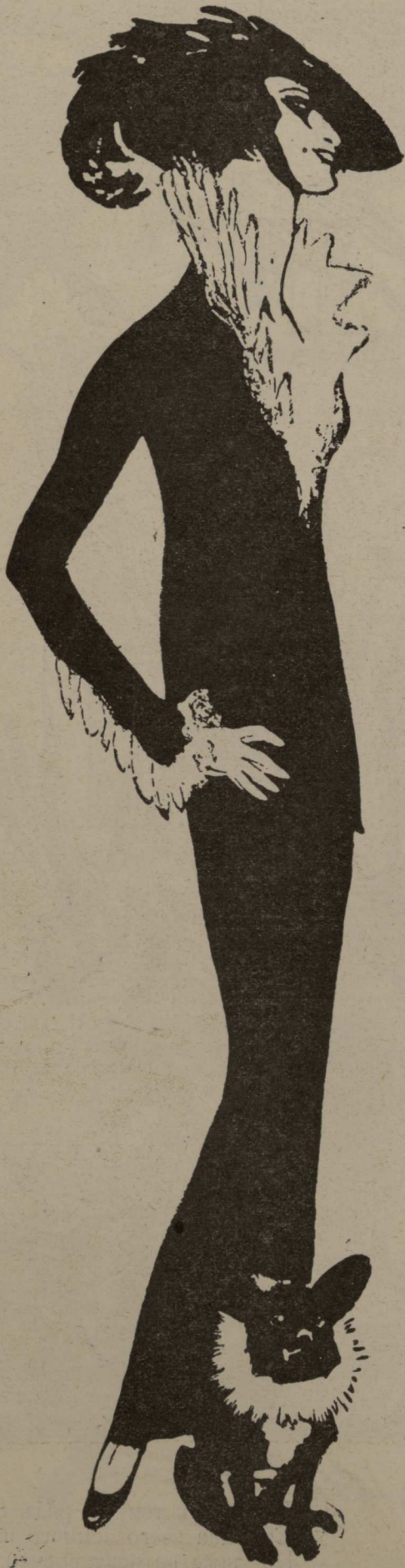
Исчезнетъ темный рядъ племенъ
 Съ лица всего земного шара,
 Но, даже натиску времени,
 Не подавить Его пожара!

Блюди же, Хроносъ, пуще глазъ
 Живыхъ твореній каждый атомъ
 И слей ихъ всѣ въ одинъ алмазъ,
 Повитый вѣчнымъ ароматомъ.

Владиміръ Воиновъ.

Рис. Ре-Ми.

ЖЕНЩИНА и СОБАКА.

Женщина:— Придетъ ли? О, какъ тоскуетъ по немъ моя душа.

Собака:— Военныя шпоры хотя и пахнутъ противной мѣдью, но они тѣмъ хороши, что если звякнуть по близости — значить, я буду скоро ѣсть косточки отъ рябчика; а если не звякнуть — опять эта отвратительная колбасная кожура!

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Редакторъ „Одесской Почты“ А. Финкель пишетъ въ своей газетѣ:

Новое увеличеніе формата газеты не за горами. Скоро, скоро „Одесская Почта“ засіяетъ еще больше, еще ярче.

Этого (!) она вамъ обѣщаетъ.

Изъ той же газеты — тотъ же А. Финкель:

Артистка, какъ бы на зло зафигуровалась — 40-лѣтней старухой, чѣмъ и внесла существенный резансъ на общемъ фонѣ.

Въ этихъ строкахъ чувствуется недостатокъ контраднса, что съ избыткомъ вознаграждается мезальянсомъ альянса.

Ой, Финкель, Финкель!

* * *

А „Екатеринославское Утро“ щеголяетъ такимъ стилемъ:
... Несчастный мальчикъ получилъ поврежденіе барабана отъ перепонки.

Новая болѣзнь.

Нѣчто вродѣ — генерала отъ инфантеріи.

* * *

Во что превратился прежній „Сатириконъ“...
Въ одномъ и томъ же номерѣ читаемъ:

Архимедъ въ ваннѣ открылъ законъ всемірнаго тяготѣнія тѣлъ. Вотъ почему баню слѣдуетъ предпочитать всякимъ домамъ свиданія. И больше тяготѣнія тѣлъ. И чистоплотнѣе. И дешевле.

Авторъ — Н. Шебуевъ.

Ванечка, которому было только 12 лѣтъ, конечно, еще не любилъ, а только мечталъ о любви безсознательно, для чего выбиралъ уединенные уголки, иногда далеко не поэтическіе... Послѣ такихъ мечтаній, онъ какъ-то соловья и руки дѣлались болѣе потными.

Авторъ — М. Кузминъ.

Видно, что за работу принялись мастера своего дѣла.

Скоро, вѣроятно, будемъ читать:

„Сатириконъ“ выходитъ подъ редакціей Корнфельда — журналъ для всѣхъ, разстроившихъ свой организмъ грѣхами молодости — изданіе Аскарханова“.

Гдѣ столъ былъ яствъ,
Тамъ гробъ стоитъ...

ФАТЪ.

Подслушивать стыдно.

Отдѣленіе перваго класса въ вагонѣ Финляндской желѣзной дороги было совершенно пусто.

Я развернулъ газету, улегся на крайній у стѣны диванъ и, придвинувшись ближе къ окну, погрузился въ чтеніе.

Съ другой стороны хлопнула дверь, и сейчасъ-же я услышалъ голоса двухъ вошедшихъ въ отдѣленіе дамъ:

— Ну, вотъ видите... Тутъ совершенно пусто. Я вамъ говорила, что крайній вагонъ совсѣмъ пустой. По крайней мѣрѣ, можемъ держать себя совершенно свободно. Садитесь вотъ сюда. Вы замѣтили, какъ на меня посмотрѣлъ этотъ черный офицеръ на перронѣ?

Бархатное контрольто отвѣтило:

— Да... Въ немъ что-то есть.

— Могли бы вы съ такимъ человѣкомъ измѣнить мужу?

— Что вы, что вы! — возмутилось Контрольто. — Развѣ можно задавать такіе вопросы?! А въ третьихъ, я бы никогда ни съ кѣмъ не измѣнила своему мужу!!

— А я бы, знаете... измѣнила. Ей Богу. Чего тамъ, — съ подкупающей искренностью сознался другой голосъ, повыше. — Неужели, вы въ такомъ восторгѣ отъ мужа? Онъ, мнѣ кажется, не изъ особенныхъ. Вы меня простите, Елена Григорьевна!..

— О, пожалуйста, пожалуйста. Но дѣло тутъ не въ восторгѣ. А въ томъ, что я твердо помню, что такое долгъ!

— Ну — у...

— Честное слово. Я умерла бы отъ стыда, если бы чтонибудь подобное могло случиться. И потомъ мнѣ кажется такимъ ужаснымъ одно это понятіе: „измѣна мужу“!

— Ну, понятіе, какъ понятіе. Не хуже другихъ.

И, помолчавъ, этотъ же голосъ сказалъ съ невыразимымъ лукавствомъ:

— А я знаю кого-то, кто отъ васъ просто безъ ума!
 — А я даже знать не хочу. Кто это? Синицынъ!
 — Нѣтъ, не Синицынъ!
 — А кто же? Ну, голубушка... Кто?
 — Мукосѣевъ.
 — Ахъ, этотъ...
 — Вы меня простите, милая Елена Григорьевна, но я не понимаю вашего равнодушнаго тона... Ну, можно ли сказать про Мукосѣева: „Ахъ, этотъ“... красавецъ, зарабатываетъ, размашистая натура, успѣхъ у женщинъ поразительный.
 — Нѣтъ, нѣтъ... ни за что!
 — Что „ни за что“?
 — Не измѣню мужу. Тѣмъ болѣе съ нимъ.
 — Почему же, „тѣмъ болѣе“?
 — Да такъ. Во-вторыхъ, онъ за всѣми юбками бѣгаетъ. Его любить, я думаю, одно мученье.
 — Да ежели вы къ нему отнесетесь благосклонно — онъ ни за какой юбкой не побѣжитъ.
 — Нѣтъ, не надо. И потомъ онъ ужъ черезчуръ избалованъ успѣхомъ. Такіе люди капризничаютъ, ломаются...

— Да что вы говорите такое! Это дуракъ только способенъ ломаться, а Николай Алексѣичъ умный человѣкъ. Я бы на вашемъ мѣстѣ...

— Не надо!! И не говорите мнѣ ничего. Человѣкъ, который ночи проводитъ въ ресторанахъ, пьетъ, играетъ въ карты...

— Милая моя! Да что же онъ долженъ: дома сидѣть да чулки вязать? Молодой человѣкъ...

— И не молодой онъ вовсе! У него уже темя просвѣчиваетъ...

— Гдѣ оно тамъ просвѣчиваетъ... А если и просвѣчиваетъ, такъ это не отъ старости. Просто молодой человѣкъ любилъ, жилъ, видѣлъ свѣтъ...

Контральто помедлило немного и потомъ, послѣ раздумья, бросило категорически:

— Нѣтъ! ужъ вы о немъ мнѣ не говорите. Никогда бы я не могла полюбить такого человѣка... И въ третьихъ, онъ фатъ!

— Онъ... фатъ? Миленъкая Елена Григорьевна, что вы говорите? Да вы знаете, что такое фатъ?

— Фатъ, фатъ и фатъ! Вы бы посмотрѣли, какое у него бѣлье — прямо, какъ у шансонетной пѣвицы!.. Черное, шелковое — чуть не съ кружевами... А вы говорите — не фатъ! Да я...

И сразу оба голоса замолчали: и контральто, и тотъ, что повыше. Какъ будто кто ножницами нитку обрѣзалъ. И молчали оба голоса такъ минутъ шесть-семь, до самой станціи, когда поѣздъ остановился.

И вышли контральто и сопрано, молча, не глядя другъ на друга и не замѣтивъ меня, прижавшагося къ углу дивана

Аркадій Аверченко.

НА ПЛОЩАДКѢ „С.П.Б. К. С.“.

I.

Цѣлый вечеръ кто-то бѣлый,
 Быстроокій, гибкотѣлый,
 Передъ дамой — тоже въ бѣломъ —
 За чертой, рожденной мѣломъ, —

Машетъ легкою „ракеткой“
 Надъ упругой, рѣдкой сѣткой:
 — „Плѣ!“ Готовы вы, миледи?
 Иес, милордъ, готова, „рѣди“!

И летитъ, сверкая, мячъ —
 Жүтокъ, чүтокъ и горячъ...
 Звѣнокъ воздухъ густо-синій.
 Въ городкѣ изъ бѣлыхъ линий,

Окрыленная мячемъ,
 Бьетъ энергія ключемъ:
 Отъ панамы до платочка
 Сладко мрѣющая точка,
 Затуманивая взоръ,
 Шьетъ волнующій узоръ.
 „авты“ — рѣдки,
 Взмахи — мѣтки,

Извиваясь выше сѣтки,
 Отъ ракетки до ракетки
 Обрезинивая путь, —
 Что-то вьется,

Что-то бьется,
 Что-то радужно смѣется,
 А въ сердца упруго льется
 Опьяняющая жуть.

— „Плѣ!“ Готовы-ли, миледи?
 — Да! Уже... Готова.. „рѣди“...
 И скажу, за кабельтовъ,
 Что... и ты... ужѣ... готовъ!

II.

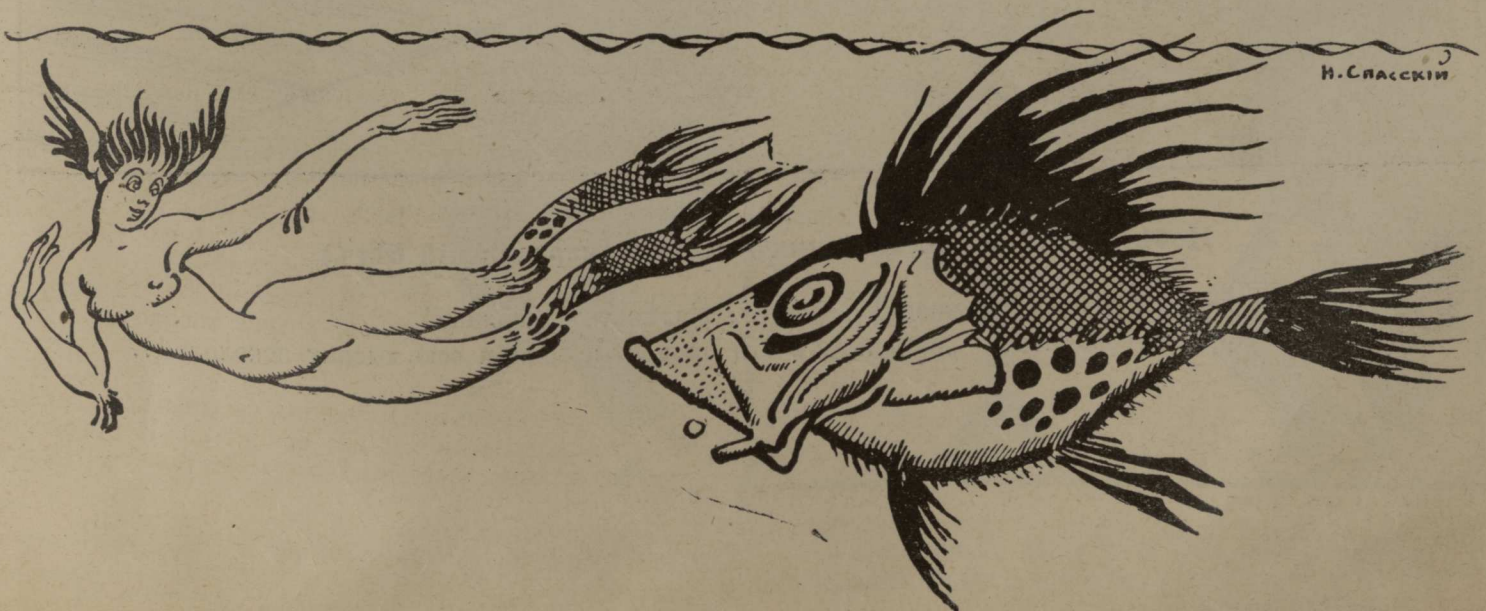
Часъ спустя, на томъ же мѣстѣ,
 Гдѣ милордъ своей невѣстѣ,
 Противъ всякихъ клубныхъ правилъ
 Прямо въ сердце мячъ направилъ, —

Въ той же плоскости квадратовъ,
 По стопамъ аристократовъ, —
 Кто-то, вскинувши плечемъ,
 Бойко цѣлится мячемъ:

— Пли! Готовы вы, Матрѣха?
 Отвѣчай „милоръ“, дурѣха!
 Даромъ что-ль тебя, сову,
 Я миледею зову!

— Да чего-жъ, милоръ Лаврентичъ,
 У меня, какъ пить, — адвѣнтычъ,
 Будетъ ползать-то, какъ червь!
 — Обыграла... Ишь ты, стервь!

Владиміръ Воиновъ.

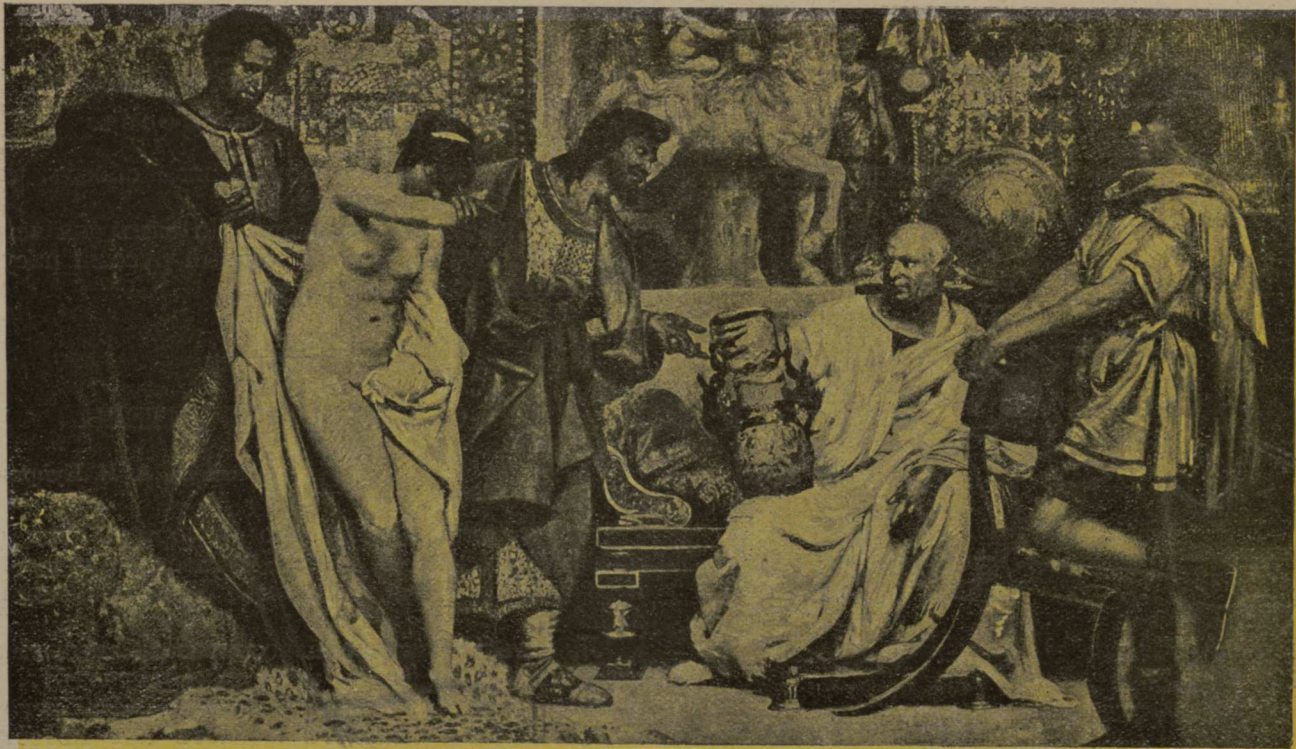

Побѣдитель на Олимпійскихъ играхъ (мараѳонскій бѣгъ).

- Да зачѣмъ вы вѣнокъ на животъ держите? Надѣньте на голову!
- Вамъ хорошо говорить — „надѣньте“! Эти проклятые листья всю лысину искололи!..

„Женщина или ваза“...

— Гы-Гы! Ему можно такъ на стулѣ качаться, а мнѣ не позволя-я-яють!..

— Ой!.. Римлянинъ... Гм! Какой ужасъ! не учитель-ли онъ латинскаго языка? Такой сразу колъ влѣпить!

— Хе! Дѣвица мнѣ нравится... Хорошая дѣвица!

— Вазочка... Кхе, кхе! Старинная вазочка... Интересно, какого это вѣка?

Рис. Н. Раилова.

КИЕВСКАЯ ОЛИМПИАДА.

- Что это вы тут сидите, молодой человек?
- А я, видите-ли, победитель на состязании в поднимании гири. Вот получил кубок...
- Чего-ж вы его домой не несете?
- Да... не могу поднять...

МОЛЧАЛЬНИКИ.

Иванъ Пахомычъ старшій дворникъ,
 Иванъ Ильичъ торговецъ-шорникъ.
 Иванъ Пахомычъ двадцать лѣтъ
 Ивану Ильичу сосѣдъ.
 Ворота дома рядомъ съ шорной,
 И только вечеръ благотворный
 Свой сумракъ нѣжный разольетъ,
 Иванъ Пахомычъ у воротъ
 Ивана Ильича зоветъ.
 Иванъ Ильичъ закроетъ лавку,
 Посвещетъ встрепанную шавку
 И, внемля зову, вмѣстѣ съ псомъ
 Идетъ къ пріятелю шажкомъ.
 На лавочкѣ, въ воротной нишѣ,
 Сидятъ всѣ трое ночи тише.
 Иванъ Пахомычъ изъ татаръ,
 Иванъ Ильичъ и сѣдъ и старъ,
 А песь некормленъ и поджаръ.
 За воротами въ темной аркѣ
 Сцѣпились, встрѣтившись, кухарки,
 И младшій дворникъ, круглолицъ
 И боекъ — веселитъ дѣвицъ.
 Дѣвицы-горничныя громко
 Визжатъ, и ржетъ довольный Ѳомка.
 Иванъ Ильичъ не прокряхтитъ,
 Иванъ Пахомовичъ молчитъ,
 У ногъ ихъ песь, свернувшись, спитъ.
 Извошикъ съ сѣдокомъ подкатитъ,
 Дастъ сдачи, чмокнетъ, перехватитъ
 Рукой привычною возжу,
 На небо взглянетъ — „быть дождю“.
 И, голову уткнувъ въ колѣни,
 Заснетъ отъ скуки и отъ лѣни.
 Иванъ Ильичъ не прокряхтитъ,
 Иванъ Пахомовичъ молчитъ,
 У ногъ ихъ песь, свернувшись, спитъ.
 Часу въ десятомъ оба встанутъ,
 Прощаясь, медленно протянутъ
 Другъ другу руки и потомъ
 Пойдутъ, зѣвая полнымъ ртомъ.
 И оба думаютъ въ постели:
 А славно нонче посидѣли.
 Иванъ Пахомычъ изъ татаръ,
 Иванъ Ильичъ и сѣдъ и старъ,
 А песь некормленъ и поджаръ.

Потемкинъ.

РУССКОЕ.

Въ магазинѣ обоевъ.

- А нѣтъ ли у васъ такихъ обоевъ, чтобы на нихъ были уши нарисованы.
- Нѣтъ-съ, такихъ нѣтъ. Да вамъ для чего?
- Помилуйте, самый модный русскій рисунокъ... Всѣ стѣны вѣдь имѣютъ уши.

В.

ОБЪЯСНЯЛО-МУЧИТЕЛЬ.

Посвящ. А. И. Куприну.

Среди остальныхъ, про которыхъ еще сказокъ мной не рассказано, жилъ и Объясняло-мучитель. Про него мы и рѣчь поведемъ безъ обиняковъ, безъ затѣй.

Лицомъ Объясняло благообразенъ, мыслями разностороненъ и на языкъ куда какъ гораздъ!.. Только нуденъ до одури: нудитъ и нудитъ. Отъ него всѣмъ людямъ тошно: жвакаетъ-чавкаетъ про красоты природныя, до того всѣмъ и каждому набубнить, что затурорить до смерти...

Не человекъ, однимъ словомъ, а нудя.

Ежели сидитъ одинъ-одинешенекъ, ну, тогда еще туда-сюда, можно терпѣть: вирши про восходы и закаты сочиняетъ... Никому не помѣха: пиши на доброе здоровье!..

А вотъ если среди людей затешется, сейчасъ же облизнется, глаза зажмурить и сладко-сладко всѣмъ про красоты разныя объяснять начнетъ, да не какъ-нибудь, а съ подковырками.

Усядется на берегу моря въ лунную ночь со знакомыми, высморкается, откашляется и вздохнетъ...

А когда ночь лунная и море всѣхъ разволнуетъ, затомитъ, тутъ Объясняло и доканааетъ. Обведетъ глазами и доканааетъ:

— Обратите, господа, свое благосклонное вниманіе на игру луннаго свѣта съ рябью морской... О, море — оно дышитъ, какъ огромный успокоенный кентавръ!.. Живое. Измѣнное. Я бы сказалъ, что это не лунный свѣтъ, а дорожка, усыпанная золотыми осенними листьями... И гонитъ вѣтеръ листья, переливаетъ золото, а шумъ морской, точно шумъ отъ невидимыхъ деревьевъ... Ибо все вниманіе обращено мною лишь на этотъ путь, осыпанный золотыми трепетными листьями. Закройте, господа, на мгновенье свои глаза и снова откройте. Взгляните. Новый образъ: очаровательная лунная сказка. Слово стаи серебристыхъ рыбокъ выплыли на поверхность воды и стройными рядами играютъ на волѣ и поютъ неслышные гимны ночи!.. Снова закройте. И откройте. Взгляните: до самаго горизонта золотыя струны арфы... Кто-то невѣдомый, но безысходный перебираетъ ихъ, и отрываются звуки-лепестки, и кружатся, и носятся подъ аккомпанементъ прибора. Теперь широко раскройте глаза. Еще шире. Не кажется ли вамъ, что...

И вотъ поди-жъ ты!.. Только что каждый дышалъ въ молчаніи глубоко, опьянило его море, луной жирно смазанное, одурило до того, что онѣмѣние отъ красоты нашло... Явь въ сонѣ сказочный чуть было не обратилась... А зажвакалъ-зачавкалъ Объясняло-мучитель — всей красотѣ конецъ!.. До того всѣмъ нудно станетъ отъ словъ евойныхъ, что носы виснутъ и ноги балаболками качаются. Зѣваютъ всѣ и ёрзаютъ отъ раздраженія. Хоть волкомъ вой, хоть шмелемъ жунди!..

Сидитъ Объясняло въ лѣсу ночью темною за костромъ. Сидишь, ну и сиди!.. Сидятъ же другіе: опьянѣли-онѣмѣли отъ огненныхъ струй, тьму облизывающихъ... И костеръ сычитъ, и деревья качаются, шумятъ по хорошему.

А Объясняло-мучитель вздохнетъ и тутъ, какъ тутъ: зажвакаетъ-зачавкаетъ, пока до скуки всѣхъ не затуроритъ:

— Обратите вниманіе, господа: этотъ костеръ съ брошенными только что въ него зелеными вѣтвями напоминаетъ намъ чудесный дворецъ. Пламенные языки, какъ къ небу взмывающія колонны, измѣнныя

но вѣчныя... И какіе лабиринты рисуются всѣмъ намъ, въ какія очаровательныя страны заводитъ насъ стихія огня!.. Мы уже погружаемся въ бездумье, ибо огонь покорилъ насъ. Мы, какъ индѣйцы, сидимъ вокругъ костра, а онъ убаюкиваетъ наши мысли. Не хватаетъ лишь трубки мира для полной иллюзіи... Закройте глаза. Вновь откройте—и новые образы: красные угольки, подернутые дрожащимъ пепломъ, какъ безчисленные зоркіе глаза подъ сѣрыми длинными рѣсницами...

Завздыхаютъ всѣ, зазѣваютъ, потягиваться стануть и, чтобы какъ-нибудь закавардачить Объяснялу-мучителя, завалятся спать, хотя и спать не въ могуту.

Влюбился какъ-то разъ этотъ самый Объяснялу въ красивую бойкую дѣвушку. И она его начала подлюбливать. Отчего бы и не такъ?—лицомъ благообразенъ, мыслями разностороненъ... И двѣнадцать томовъ стиховъ съ прозой отпечатано. Чѣмъ не женихъ!..

Сидѣлъ онъ вечеркомъ въ саду подъ душистою липой на зеленой скамеечкѣ. Дѣвица полузакрываетъ глаза, прислонила модную прическу къ его плечу и замерла... Чего бы еще, кажется?!.. Такъ нѣтъ... Не вытерпѣлъ и забубнилъ:

— Вотъ мы сидимъ подъ цвѣтушею липой, надъ которой роємъ жужжали золотистыя пчелы, высасывая изъ бѣлыхъ цвѣтовъ сладкій медъ... Такъ и мы подъ тѣнистою липой жаждемъ горячаго, сладкаго поцѣлуя... А она нашептываетъ намъ сказку о нашей любви. О, моя дорогая, твоя грудь дышитъ, какъ грудь восковой Клеопатры, а отъ волосъ твоихъ пахнетъ „Rose Coty“... О, любовь, любовь!.. Старое, но вѣчно юное чувство!.. Всѣ народы во всѣ времена воспѣвали всесвѣтлую любовь различно, но она была все та же. Ты возразишь мнѣ, дорогая, что классическій „апог-амуръ“ рисовался капризнымъ бойкимъ шалуномъ, не знавшимъ сдержки, но въ такомъ случаѣ я отмѣчу, что онъ все-же остался прежнимъ: разница лишь въ томъ, что въ средніе вѣка его больно-пре-больно высѣкла матушка-церковь, и онъ на время оставилъ свои шалости и сталъ романтически грустнымъ... Но теперъ, въ нашъ свободный двадцатый вѣкъ...

Невѣста сначала не слушала, потомъ вслушалась, затѣмъ широко раскрыла глаза. Проснулась—очухалась. Поняла—уразумѣла. Подняла голову, поправила привычнымъ жестомъ модную прическу и въ недоумѣніи скривила губы, не зная, расплакаться или разсмѣяться. Взглянула на Объяснялу зорко, посмотрѣла внимательно, да какъ захохочеть:

— Вы?... Будущій мужъ?! Любящій человекъ?! Ха-ха-ха!.. Поэтический граммофонъ, манекенная душонка—вотъ кто вы!.. Ха-ха-ха!.. Выбрала, могу сказать... Шутъ гороховый!.. Объяснялу вы ходячее, мучитель вездѣсущій—вотъ кто вы!.. Измаяли вы меня, утомили... Ха-ха-ха!..

Взвизгнула истерически, сорвалась со скамейки зеленой и убѣжала, путаясь въ платьѣ.

А Объяснялу-мучитель медленно всталъ, пожалъ плечами, стряхнулъ пыль съ колѣнокъ и обратился къ липамъ, березамъ и дубкамъ:

— Господа, эта дѣвушка... Не напоминаетъ ли она вамъ граціозной газели, вспугнутой охотникомъ?... Пусть онъ промахнулся, но она—эта газель, мчится безъ оглядки въ паническомъ ужасѣ все впередъ и впередъ. Ея ноги напряглись, какъ струны, ея глаза широко раскрыты отъ стихійнаго ужаса, ея стройное, гибкое тѣло дрожитъ, и она несется безъ оглядки, какъ ловко пущенная стрѣла. И уже ушелъ охотникъ въ свой шалашъ, уже спитъ успокоенный... А газель несется и несется до тѣхъ поръ, пока не падетъ мертвой у подножія высокой горы. Такъ нѣкогда Цезарь, завернувшись въ тогу, упалъ къ подножію помпеевой статуи... Не напоминаетъ ли вамъ, господа...

Дошелъ до дому и усѣлся за тринадцатый томъ, чтобы въ немъ красоты разныя объяснять, да не какъ-нибудь, а съ подковырками.

Полярный.

СОВРЕМЕННЫЕ РОМАНТИКИ.

...Будучи прежде всего гражданами, долгомъ своей совѣсти почитаемъ заявить о неотложной необходимости осуществленія общанныхъ реформъ на началахъ... манифеста 17 октября.

Изъ рѣчи Салазкина.

Никакихъ романтическихъ стремленій къ свободѣ я въ дѣловомъ мѣрѣ не встрѣтилъ...

Слова Коковцова.

Романтическія грезы!
Васъ съ проворствомъ боевымъ
Оглушили паровозы,
И унесъ фабричный дымъ...

Не найти былой святыни,
Хоть весь мѣръ исколеси,
Романтизма нѣтъ въ поминѣ,—
Но романтики донинѣ
Существуютъ на Руси...

Гдѣ жъ ютятся люди эти
Въ нашемъ вѣкѣ дѣловомъ?—
Засѣдаютъ въ комитетѣ,
Въ комитетѣ биржевомъ!..

Красный.

ЛЕГЕНДА О СВЯТОМЪ КИРИЛЛѢ.

Когда святой Кириллъ, просвѣтитель Болгаріи, очутился у вратъ рая, кто-то схватилъ его за полы его одежды. Онъ оглянулся и увидѣлъ свою старуху-мать.

— Матушка! — воскликнулъ святой. — Дорогая матушка!..

Но въ это время святой ключарь райскій, Петръ вышелъ впередъ и, громяя ключами, загородилъ обоимъ входъ въ рай.

— Ты не войдешь въ рай, старуха!—сказалъ онъ.—Нѣтъ для тебя, старуха, мѣста въ райскихъ садахъ. Ты была богата. У тебя были земли, лѣса, поля, воды. На небѣ звѣздъ столько не видно, сколько было у тебя головъ скота. Но бѣсъ алчности овладѣлъ тобою, старуха, и ни разу въ жизни ты не подала милостыни.

Однажды два бродячихъ музыканта остановились передъ твоимъ, старуха, порогомъ. Они пѣли тебѣ и играли цѣлый день. И пѣніе ихъ было жалостно, старуха, а игра вызывала слезы. А ты бросила имъ черствую корку хлѣба, черствую какъ твоя душа, и повернулась къ нимъ тыломъ. Это тебѣ испытаніе было, старуха, и были тѣ музыканты святой пророкъ Ілія и съ нимъ Николай Чудотворецъ.

Сколько разъ, старуха, ты была крестной матерью? Пировать на крестинахъ ты никогда не отказывалась, но видѣлъ ли отъ тебя кто-либо изъ твоихъ крестниковъ хоть сорочку? Тряпочки ты никому не подарила, скупая старуха.

А кто, старуха, продавалъ за чистое вино—вино, разбавленное на двѣ трети водою? А кто, старуха, взаменъ чистой муки продавалъ муку, смѣшанную съ мельничной пылью?

Сказавъ это, святой ключарь широко запахнулъ передъ Кирилломъ и его матерью калитку, ведущую въ рай, и воскликнулъ:

— Идите, и будетъ каждому по дѣламъ его.

Святой Кириллъ ступилъ на легкій узенькій мостикъ, другой конецъ котораго упирался въ райскій берегъ. Старуха послѣдовала за нимъ. Но едва она сдѣлала нѣсколько шаговъ, мостъ подломился подъ нею и она полетѣла прямо въ самую гущу ада.

Очутившись въ раю, святой Кириллъ палъ на колѣни передъ Господомъ.

— Господи, — молилъ онъ, — вызволи по великой милости Твоей грѣшную мать мою изъ ада.

И такъ ежедневно въ теченіе трехъ лѣтъ, трехъ мѣсяцевъ и трехъ дней молилъ онъ Всеблагого и, наконецъ, услышана была его молитва.

— Услышана твоя молитва, — сказалъ Господь. — Иди на берегъ моря, Кирилль, и опусти въ море веревку, такую длинную, чтобы она достала до самаго дна адова. Твоя мать ухватится за эту веревку и ты вытасишь ее.

Пошелъ святой Кирилль на берегъ моря. Изъ пояса своего и изъ одеждъ своихъ онъ свилъ длинную веревку и отпустилъ ее на дно адово. Потомъ онъ наклонился къ безднѣ и закричалъ:

— Радуйся, матушка, Господь даровалъ тебѣ прощеніе. Схватись за эту веревку и я вызволю тебя изъ геены.

Старуха, услышавъ голосъ сына, опрометью пустилась къ веревкѣ, обмотала себя ею вокругъ пояса, завязала узломъ и крикнула наверхъ сыну:

— Тяни!

И святой Кирилль, ухватившись одною рукой, для

упора за камень, быстро потянулъ къ себѣ другою рукою веревку.

Но тутъ вотъ что произошло.

Уже старуха достигла края адовой бездны, когда, взглянувъ внизъ, она замѣтила, что за свободный конецъ веревки ухватилась обѣими руками и поднимается съ ней ея бывшая работница Слава.

— Стой! — закричала старуха. — Какъ ты смѣла, негодная, ухватиться за мою веревку? Для тебя она развѣ спущена, нищая батрачка? Стой, Кирилль, не тяни! Дай-ка я сначала эту дерзкую дѣвку спущу!..

И старуха заработала обѣими ногами, норовя ударить Славу и заставить ее выпустить изъ рукъ веревку.

Знайте, люди: оборвалась веревка и старуха турманомъ полетѣла обратно въ адъ.

Владиміръ Азовъ.

Издательство "Новый Сатирикон"

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

На складѣ имѣются слѣдующія книги:

Аркадій Аверченко.

„Разказы для выздоравливающихъ“.

Изд. 5-ое. Обложка работы художника А. Юнгера.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 25 коп.

А. Мюрже.

„БОГЕМА“.

Роскошное иллюстрированное изданіе. Обложка работы художницы Миссъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Аркадій Аверченко.

„Миніатюры и монологи для сцены“.

Томъ II-й. Содержаніе: Новогодняя пасха, Родственная кровь, Старики, Лѣто, Ложь, Знаменитый трансформаторъ, Власть рока, Таинственный гость, Прологъ, Функельманъ и сынъ, Роковая гребенка, Загадочная телеграмма.

Цѣна въ изящной обложкѣ 2 руб. Выписывающіе со склада изданія — за пересылку не платятъ.

Находятся въ печати и въ скоромъ времени выйдутъ:

Аркадій Аверченко.

„Сборникъ одноактныхъ пьесъ“.

Томъ I-й. Третье изданіе. Цѣна 2 руб.

Дмитрій Цензоръ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“

ЛИРИКА.

Изд. Аркадія Аверченко.

Выходитъ въ послѣднихъ числахъ Сентября. Складъ изданія „Новый Сатириконъ“ (Невскій, 98).

Аркадій Аверченко.

„ЧОРТОВА ДЮЖИНА“ (двѣнадцать пьесъ).

Томъ III-й. Цѣна 2 рубля.

Оома Опискинъ.

„СОРНЫЯ ТРАВЫ“.

Разказы. Съ портретомъ автора и предисловіемъ.

Аркадій Аверченко.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е — 5-е). Цѣна каждого выпуска 10 к.

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ.

Рис. С. Чехонина.

Въ Москвѣ вышелъ самоучитель нѣмецкаго языка съ „разговорами“.

Здѣсь будетъ очень умѣстно привести, вмѣсто объявленія о подпискѣ на нашъ журналъ — образецъ такого разговора (стр. 173. Ч. II):

— Имѣть ли вашъ папаша полученіе по подпискѣ „Новаго Сатирикона“, издающагося въ Петербургѣ?

— Нѣтъ, не имѣть, но мой дядя имѣть три мѣсяца за носеніе оружія безъ разрѣшенія.

— Это не равнозначуше, но можетъ быть ваша мама имѣть подписку на этотъ суть сатирическій журналъ?

— Нѣтъ, мама таковой подписки не имѣть, но ея двоюродный братъ обладаетъ синяками на лицевой части головы, кои суть слѣдствіе его живой натуры.

— Это тоже не равнозначуше, но, можетъ быть, ваша дорогая бабушка или вашъ многоуважаемый дѣдушка или ваша

скромная тетя — имѣють подписку на этотъ суть сатирическій журналъ?

— Да, они всѣ имѣють, но разное: моя бабушка — не подписку, а подагру, мой дѣдушка имѣть подписку векселей, а моя скромная тетя имѣть подписку о невыгдѣ по скромному дѣлу о поджогѣ уютнаго домика.

— Гм! Но, можетъ быть, мой молодой другъ съ которымъ я имѣю честь разговаривать, имѣть подписку на сей журналъ?

— О, да онъ имѣть подписку на сей журналъ, но его огорчаетъ, что цензура такъ прижимаетъ сіе скромное безвредное изданіе.

Дальнѣйшаго разговора въ самоучителѣ нѣтъ, но мы прибавляемъ отъ себя:

— Такая большая семья и только одинъ въ ней нашелся умный, разсудительный и тактичный молодой человекъ.

Что касается подписки, то она, дѣйствительно, объявляется на журналъ „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ на второе полугодіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ

на журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Издатель — Т-во „Новый Сатириконъ“. Редакторъ Аркадій Аверченко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ (безъ дост.) 6 р. Съ перес. и дост. 6 р. 50 к., полгода 3 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 75 к.,

1 мѣс. 60 к. Цѣна № въ розничной продажѣ 15 к.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Кронверкск. просп. — Ин-ку. — „Конечно, мои стихи не важное кушанье“...

Давайте будемъ разсматривать ихъ съ точки зрѣнія не кушанья, а топлива.

Колоколки. — М. Б. Д. — Похоже на стихи:

Всѣ мечты мои канули въ Летѣ
И пишу я ногами мыслете.

Понстинѣ, матеріалъ для размысленій философа: „нога, какъ письменная принадлежность“.

Стихи не подошли.

Б. Провинція.

Камышеваха. — Саркисову. — „... Всю ночь онъ не спалъ, вспоминая эту дѣвушку съ болонкой, которой онъ преподнесъ букетъ туберозъ“.

Полное незнакомство со вкусами домашнихъ животныхъ.

А въ другомъ мѣстѣ Саркисовъ пишетъ:

— „Я растянулся улыбкой“.

Споткнувшись о русскій языкъ немудрено и растянуться.

Одесса. — З. О. Б. У. — Зоба интересуеетъ:

— „Почему говорятъ: пол-овина, а не четверть-сарая“.

Всякій скажетъ вамъ, Зобъ, на вашъ вопросъ: „чеп-уха“, но никому не придетъ въ голову сказать „чеп — какое-нибудь другое блюдо“.

Афоризмы слабы.

Либава. — Маркизу. — Сообщая въ письмѣ о своихъ литературныхъ способностяхъ, Маркизъ говоритъ:

— „Во мнѣ сидятъ три человекъ“...

И только мѣшаютъ другъ другу.

Минскъ. — Або-ву. — Мѣткое сравненіе: „Луна сверкала на небѣ, какъ колесо“...

Рукопись рвется въ корзину, какъ птица въ небо.

Ялта. — Кипарисову. — Кипарисовъ сообщаетъ этнографическое свѣдѣніе, — что ялтинскіе газетчики и посыльные стоятъ „на углѣ“.

А попробуйте съострить? Попробуйте спросить Кипарисова: на какомъ углѣ они стоятъ — на каменномъ или на деревянномъ — онъ вѣдь не пойметъ... Скажетъ: если домъ деревянный — на деревянномъ углѣ, если каменный — на каменномъ.

Кипарисовъ, Кипарисовъ... Бросили бы вы это дѣло.

Аве.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

„Lustige Blätter“.

Любители природы.

Люциферъ — картина Ф. Штука.

(Оригиналъ принадлежитъ Фердинанду Болгарскому, копія — онъ самъ).

Имѣть тотъ права на жизнь,
 Кто храбръ въ годину бѣдствій
 И безконечно жалокъ тотъ,
 Кто потерялъ надежду.

(Гете, Фаустъ).

Семейство г-на Миллера зимой въ Берлинѣ на Фридрих-штрассе.

Семейство г-на Миллера лѣтомъ на озерѣ Комо.

„Jugend“.

Исключительные.

— Что вытутъ дѣлаете одни въ воскресенье день?

— Ахъ, г. полицейскій, по воскресеньямъ городская толпа прямо невыносима, — простонародіе и рабочіе такъ безвкусоно одѣваются.

Отсталый отъ вѣка.

Жена. — Какъ тебѣ только не стыдно теперь, когда есть масса всевозможныхъ ядовъ, которые убиваютъ человѣка ментально, не измѣняя его вида, ты выбралъ устарѣвшій способъ покончить съ собою при помощи какой-то грязной веревки!?

ПАЛАСЬ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-93, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Комкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Е. И. Варламова, Е. В. Збр-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аренская, Е. А. Авдьева, Н. Н. Балле, Н. А. Дарвинъ, М. В. Марьянова, О. К. Рейская, А. К. Фитгенъ; Г. Г. Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, А. Н. Феона, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодинскій, К. Л. Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тугариновъ.
Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ Р. ж. А. Н. Половъ.
Гл. кап. В. И. Шпачекъ.

По случаю усиленных репетицій и сложности постановки

ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА.

Представл. будетъ въ 1-й разъ

„ГАШИШЪ“

оперета-феерія въ 3 д., въ 5 карт. съ прологомъ, муз. Р. Делли-Пошты и Э. Грегори, перев. В. Андога и М. Вейконе.
Постановка В. Ю. Вадимова.

Первоклассный
Кафе-концертъ

Лучшая программа
Европ. сценъ при
участіи знамен.

Телло и Патти.

Первоклассная кухня
поруч. луч. кулинару
Г. А. Ермолову.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на второе полугодіе (съ 1-го іюля по 1-ое января)

на еженедѣльный
литературно-художественный журналъ

„Жизнь“.

Во второмъ полугодіи будутъ помѣщены, между прочимъ, произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. И. Купринъ „Ежъ“ разск., А. Каменскій „Мой гаремъ“ разск., А. Гринъ „Дэзи“ разск., Полярный „Спортъ“ разск., Тавричанинъ „Книга великаго хамства“ статья, А. Заринъ „Кровавыя страницы“ статьи со многими кошмарными фотографіями, Георгій Ляндау „Клопъ“ и „Черный паукъ“ разск., Бродовскій „Именины“ (съ польскаго для „Жизни“) разск.

Подписная цѣна съ 1-го іюля по 1-ое января 1 р. 50 к. (годовая подписка 2 р. 50 к.).

Цѣна отд. № 5 к. Продажа всюду.

Изданіе Акц. 0-ва „АНОНСЪ“ МОСКВА, Б. Лубянка, 20.

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ

Только въ продолженіи 1 мѣсяца.

Для распространенія въ Россіи заграничная фабрика шелка поручила намъ продавать ихъ издѣлія въ теченіи одного мѣсяца. Только за 65 коп. съ пересылкой. Довольное количество материала для сшитія самой большой дамской шелковой блузы въ разныхъ цвѣтахъ. При заказѣ указать желаемый цвѣтъ. Высылаются только по полученіи стоимости (можно почтовыми марками).

Адресуйте: ВАРШАВА, Королевская 29-А. И. МИЛЬГРАМЪ.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ТРЕБУЮТСЯ повсемѣстно энергичные агенты для распространенія очень ходкихъ предметовъ заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ. Не требуется капитала и особыхъ знаній. Безъ риска гарантированный заработокъ до 300 руб. въ мѣс.

Образцы немедленно высылаются.

На почтовые расходы приложите 3 семи-копѣчныя марки. Адресуйте: т/д. И. Мильграмъ, Варшава, Электроральная 20, отд. 8.

СЛОЖНЫЙ КРОВОЯНОЙ ПРЕПАРАТЪ

ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигиенической Лабораторіи питательныхъ веществъ. Удостоен. высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ.

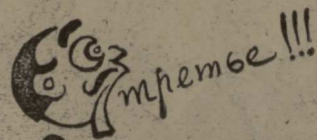
Рекомендуется врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь составными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить вѣсъ тѣла, улучшить аппетитъ и укрѣпить нервную систему.

Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. — Содержитъ органич. желѣзо, бѣлки, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты, Гемоглобинъ и друг. Имѣетъ пріятный вкусъ какао. Примѣняется при малокровіи, ослабленіи организма, невралгіи, истеріи и проч. Съ большимъ успѣхомъ принимается дѣтьми. Имѣется въ лучш. аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р. 80 к., 1/2 кор.—1 р. 50 к. Остерегаться поддѣлокъ! Главное депо: Невскій, 98. Невская Гигиенич. Лабораторія. Тел. 427-67. Р. С. Кефиръ, кумысъ, лактобациллинъ, болгарская простокваша. Доставка на домъ бесплатно.

РАЗСУДИТЕЛЬНОСТЬ.

Одинъ толстякъ, которому отрѣзало трамваемъ ногу, говорилъ:

— Не спорю, я хотѣлъ потерять въ вѣсѣ! Но зачѣмъ же было взваливать это на одну только ногу!

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

3-е изданіе книги

Аркадія Аверченко

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Обложка А. Радакова.

Цѣна книги 1 р. 25 к.—СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ:—Кн. складъ „Земля“, Невскій, 55.

Выписывающія изъ склада — за пересылку не платятъ.

„ЗНАКОМЫЙ“.

Подруги:

— Ты кого тутъ ждешь?

— Знакомаго.

— А какой онъ собой?

— А почему я знаю! Подойдетъ, познакомится, тогда видно будетъ.

Я ВЫШЛЮ ВАМЪ ДАРОМЪ

небольшое количество удивительнаго средства, которое убѣдитъ Васъ, что можно быстро и навсегда вылечить

РЕВМАТИЗМЪ.

Множество разныхъ средствъ противъ ревматизма, подагры и родственныхъ имъ болѣзней предлагалось всѣмъ тѣмъ, у кого въ крови имѣется самый пагубный ядъ, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ „мочевой кислоты“.

Тысячи людей пишутъ мнѣ, что они испробовали тоническія средства, якобы очищающія кровь, всевозможныя наружныя втиранія, но не получили отъ нихъ какой-либо существенной пользы. И я не удивляюсь постоянной неудачѣ въ леченіи этой самой упорнѣйшей болѣзни, потому что большинство лицъ, рекламирующихъ свои препараты, не знаетъ даже причины возникновенія этой болѣзни. Какъ же они могутъ лечить ее?

МОЕ ЛЕЧЕНІЕ НЕ СЛОЖНО

и я могу доказать это каждому страдающему ревматизмомъ.

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Напишите мнѣ открытое письмо сегодня!

Позвольте мнѣ убѣдить Васъ, что Ваша болѣзнь вполне излѣчима. Я охотно вышлю Вамъ небольшое количество моего средства, съ подробными наставленіями и неопровержимыми доказательствами, что мое средство возвратило здоровье сотнямъ людей, потерявшимъ всякую надежду избавиться отъ этой ужасной болѣзни.

Сообщите мнѣ только Ваше имя и адресъ и напишите въ открытомъ письмѣ: „Пришлите мнѣ бесплатно пакетъ Вашего средства противъ ревматизма“ и съ обратной почтой я вышлю Вамъ его **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.**

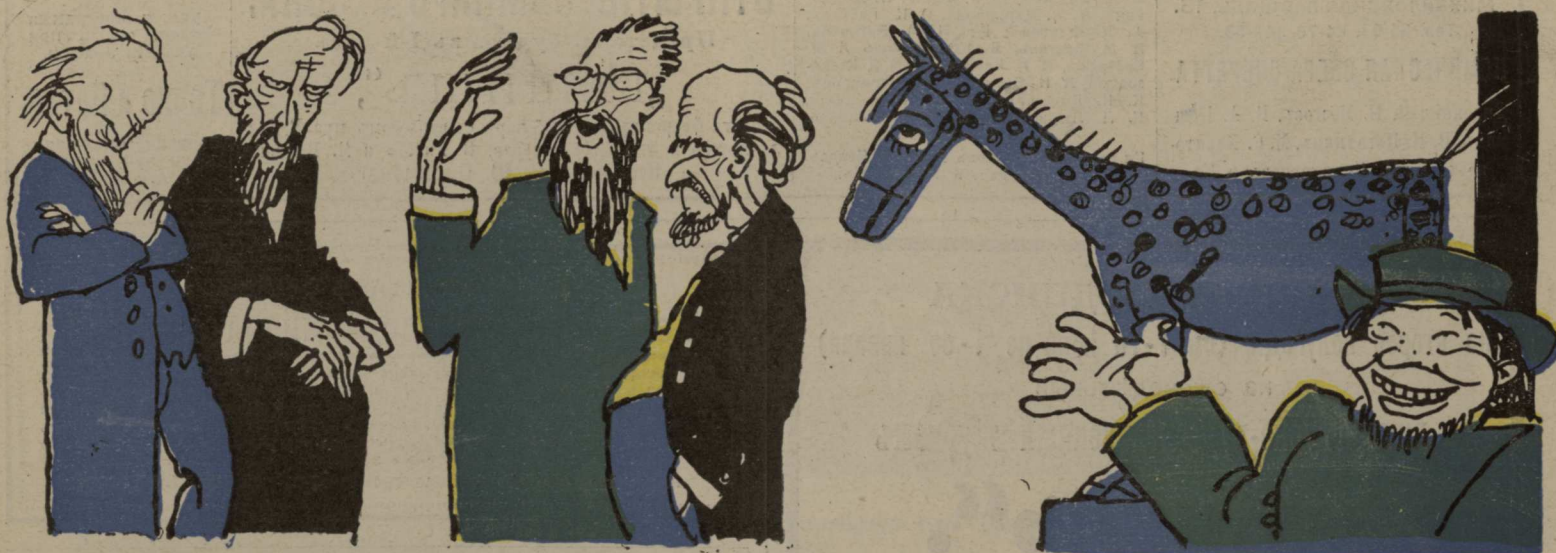
Если хотите, то расскажите о моемъ предложеніи Вашимъ друзьямъ. Не медлите, напишите сейчасъ. Адресуйте:

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ.
Невскій 18, кв. 48. Отд. 33-А.

Комиссія по сооруже́нню памятника ген. Скобелеву поручила этотъ памятникъ офицеру, какъ специалисту (?). Получилось обще признанное неудачное произведе́ние.

Рис. А. Юнгера.

Думалъ совѣтъ профессоръ, какъ бы построить хорошій памятникъ Лермонтову, памятникъ, который бы всѣмъ нравился... Думали... думали — придумали... Каждому специалисту поручить свою часть сдѣлать.

Извозчику Ванькѣ Кнутовищеву лошадь дали... Кто же, молъ, лучше извозчика лошадь знаетъ, — все время съ ней.

Портному — мундиръ... Всѣ петельки и пуговицы на мѣстѣ. Заглядѣнье.

Парикмахеръ прическу сдѣлалъ по самой послѣдней модѣ и даже надушилъ одеколономъ.

Всѣ труды воедино соединили, памятникъ на площади воздвигли... Ну, и стали похвалъ ждаты, рецензіи читать... Читали... читали...

— Неужели, ругаются? Не иначе, какъ декадентская интрига...